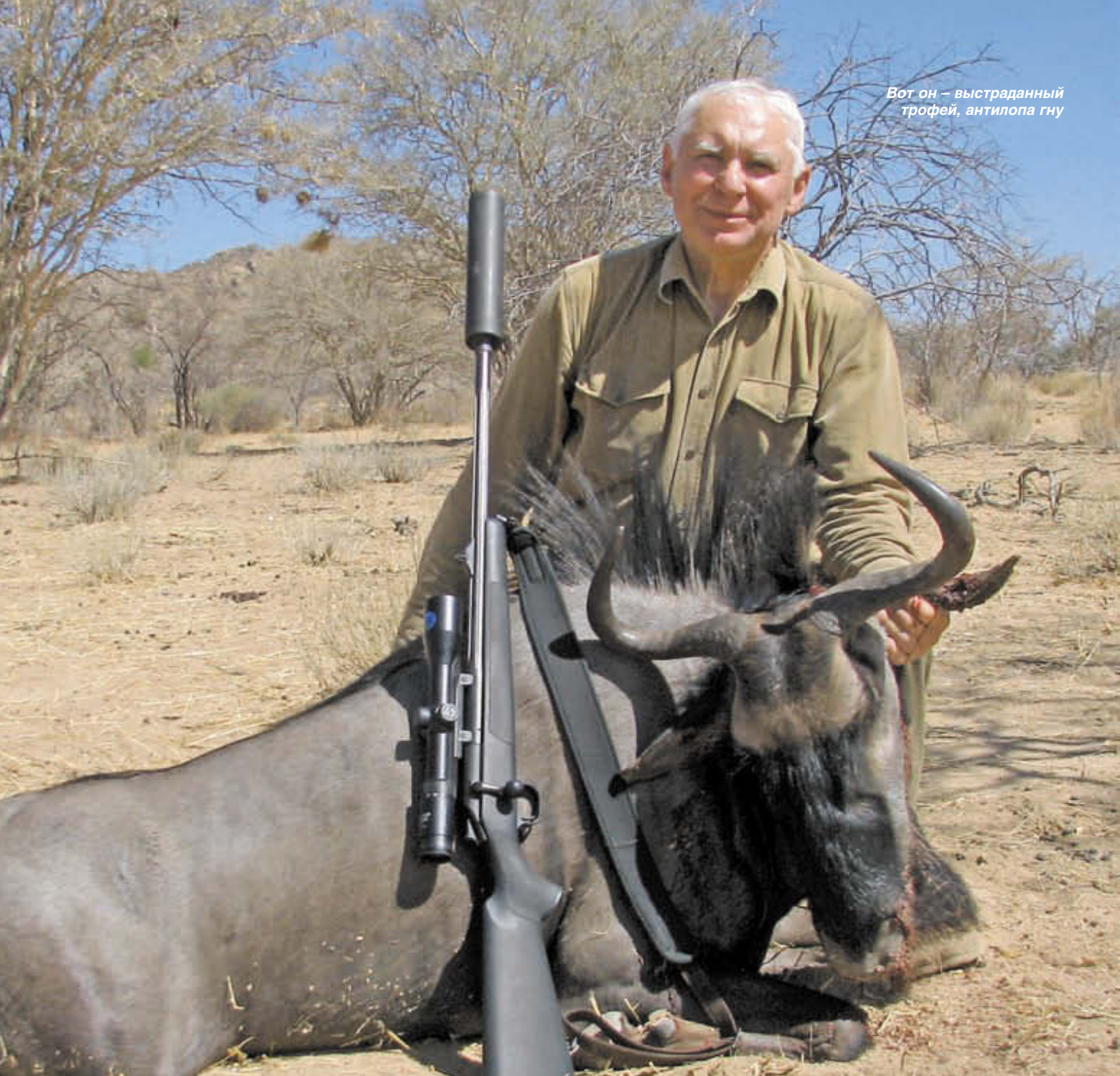

Вот он – выстраданный
трофей, антилопа гну

На дичь

Римантас Норейка

«СКАЗОЧНЫХ ПРИНЦЕВ»

Охота в Намибии с карабином Blaser R93
(Продолжение. Начало «КАЛАШНИКОВ» № 11/2009 г.)

Сегодня мы продолжаем повествование о первом африканском сафари «КАЛАШНИКОВА», состоявшегося с 21 по 25 сентября с. г. в Намибии, на базе 7 River Lodge. Основной целью нашей поездки в Намибию было участие в тестировании новых оружейных комплексов Blaser в условиях африканских охот на антилоп. Мы использовали карабины R93 с оптическими прицелами Carl Zeiss под недавно созданные патроны категории «магнум»: 7 mm Blaser Mag., .300 Blaser Mag., .338 Blaser Mag. и .375 Blaser Mag., изготовленные шведской компанией Norma.

Первый «магнум» Norma создала в далёком 1954 году по предложению известного эксперта охотничьего оружия Филиппа Шарпа. Им стал патрон 7x61 Sharpe&Hard Super. Появившийся в 1959 году .358 Norma Mag. открыл эру «коротких магнумов». Позднее появились .300 Norma Mag., .308 Norma Mag., .338 Norma Mag. и .375 Norma Mag., а теперь и линейка новых Blaser Mag., которые потребовали своего признания в условиях непростых охот Юго-Западной Африки.

В Африке мы были в буквальном смысле слова отданы в руки одного из выдающихся исследователей сафари – доктора Дона Хета, профессионального охотника (РН), представителя и менеджера технической поддержки бренда African РН компании Norma. Дон Хет многие годы работал руководителем экологической службы Национального парка Зимбабве, которая отвечает за организацию и проведение охотничьих сафари в стране, учёт диких животных и определение лимитов их добычи. Как государственный служащий, он также нес ответственность за защиту агрокультур от посягательств диких животных и безопасность местного населения от агрессивных особей львов и слонов. В рамках серии проведённых тестов по степени эффективности действия различных типов пуль при добыче животных на охоте, Дон Хет обследовал, в том числе, более 2000 слоновых туш и определил наиболее подходящие пули для разных групп объектов африканских охот. Его докторская диссертация посвящена исследованию результатов и последствий продолжительной по времени и интенсивной охоты на четыре основных вида диких животных Зимбабве: слонов, буйволов, саблерогих антилоп и антилоп импала. С 1996 года Дон Хет участвует в подготовке начинающих

профессиональных охотников, а с 1998 года работает как самостоятельный РН, одновременно пишет и издаёт книги по африканскому сафари, одну из которых мне посчастливилось заполучить с дарственной надписью автора. Это второе издание книги «Искусство охоты на африканского буйвола», в которой нашли отражение многие вопросы этой одной из самых серьёзных и сложных африканских охот, от описания и способов защиты от мухи цеце, до анатомии буйвола, расположения его убийных зон на туше, вопросов выбора подходящего оружия, патронов и др.

Участвуя в данной охоте, мы с Авениром Финиковым, моим партнёром по команде, также в определённой мере оказались включенными в тему разрабатываемых вопросов Дона Хета, наверное, больше в категории «подопытных кроликов», и «работали» на статистику тестирования патронов Blaser, но к нашему превеликому удовольствию – только на антилоп. На третьей охоте мной и был добыт великолепный трофейный экземпляр самки калахарского орикса, весом под 220 кг, взят, как я уже писал в прошлой статье, первым выстрелом из карабина R93 патроном .338 Blaser, с расстояния около 150 метров.

Вечером того же памятного дня у нас произошло ещё одно впечатляющее событие – весь лагерь 7 River Lodge совершил выезд на знаменитую гору для проводов Солнца на закате и встречи Луны. По проложенной дорожке по склону горы мы на автомобилях забираемся на её вершину, где оказывается оборудованной открытая площадка для отдыха. С неё после неописуемо красочного заката солнца, по другую сторону от нашей «резервации», с помощью сильных биноклей Zeiss мы продолжаем наблюдение за простирающейся до горизонта саванной

При поисках «голубых гну», как нарочно, нам везде встречались чёрные гну

Сборы на охоту. На каждой машине размещалась одна группа охотников

Первая минута после удачного выстрела...

и ожившими в ожидании желанной прохлады стадами диких животных. Конечно же, это были горделивые ориксы и так всегда – когда не нужно, дичь встречается на каждом шагу, но стоит только ступить на тропу охоты, как она тут же исчезает...

Проводы солнца в тот вечер затянулись допоздна и мы уже в полной темноте вернулись на базу.

На следующий день, 24 сентября, нашу четвёртую охоту вновь возглавил Авенир, как не имеющий ещё трофея. День выдался жарким, часам к одиннадцати лучи солнца всё больше жгли наши лица и руки, но мы упорно продолжали прочёсывать саванну, поднимались пешком на каждую более-менее заметную возвышенность и до боли в глазах всматривались в буше с целью обнаружить пасущихся ориксов или же отдыхающих в слабой тени акаций «голубых» гну. Авенир со своим руководителем охоты Хорстом уже дважды подкрадывались к ориксам и всё безуспешно – антилопы слышали шорох шагов по гравию и уходили прочь. И вот найдена очередная свежая тропа животных, и мы снова в дозоре. Я иду третьим в колонне, после Хорста, Данки и Авенира, замыкает её Дон, но иногда я задерживаюсь на следах и мы с ним меняемся местами. На одной из небольших полян среди кустарника я вдруг замечаю след и замираю на месте – следы таких размеров в моей охотничьей жизни ещё не

встречались. Быстро рядом со следом кладу снятую с головы блазеровскую кепи и фотографирую их соотносимые очертания. Поднимаюсь со следа, оглядываюсь налево и в метрах двухстах отчётливо вижу чуть наклонённую стрелу строительного крана... Она медленно качается и через несколько мгновений соображаю – это же шея жирафа! Тогда и следы, конечно, его, Ну, на жирафов мы с Авениром ещё, слава богу, не охотимся и, по видимому, никогда не будем – у правильных охотников с воспитанным чувством восприятия красоты живой природы, охотничьей этикой и элементарным благородством всё в порядке. И, конечно, рука никогда не поднимется ни на зебру, ни на слона.

Звериная тропа, по которой мы следуем дальше, забирает вправо, мы разминаемся с жирафом, кстати, он нас уже заметил и провожает пытливым взглядом, я снова разбираю следы и чуть не наступаю на отчётливо видимый, как оказалось – утренний, след леопарда... Я безоружный, на всех пятерых у нас всего один карабин и тот у Авенира, оказывается, я уже поотстал от колонны, которая слабо просматривается сквозь кустарник. Быстро оглядываюсь вокруг

Автор статьи у своего «золотого» трофея – орикса

А вот зебры нам встречались не часто...

и догоняю Дона – он спокоен и жестом показывает, что мол «хозяин» буше, наверное, уже позавтракал антилопой и мы его не интересуем... Разговоры на тропе запрещены, поэтому и не пытаюсь что-то объяснять или спросить – и так всё ясно.

Минут ещё через двадцать выходим на небольшое плато и вдруг оказываемся метрах в 80-ти от нескольких пасущихся ориксов. Хорст вмиг разворачивает подставку, Авенир изготавливается и стреляет, я смотрю на суетящихся животных и уверен, что дело должно быть сделано – подходящая дистанция, одна из антилоп стояла правым боком к нам, между охотником и целью виднеется лишь несколько небольших, в рост человека кустарников с голыми, без единого листа ветвями. После выстрела ориксы бросаются к правому склону плато и исчезают в буше. Выжидаем несколько минут и все, уже в рассыпную, следуем в направлении выстрела. Примерно на половине пути Данки, наш чёрный следопыт и славный спасатель от невыносимой жажды (в рюкзаке за спиной у него побулькивают пластмассовые бутылочки с минеральной

водой), останавливается возле редкого кустика «колючки» и на одной из торчащих вверх её веток показывает след от попадания пули, что на сто процентов означает её рикошет – пуля задела ветку левым боком, только надломилась и, естественно, ушла вправо, мимо цели. Все осматриваем злополучную ветку, вспоминаем, что законы Мерфи на охоте действуют в первую очередь, но всё же тщательно обследуем территорию вокруг в надежде найти выбитый клочок шерсти или следы крови. Всё тщетно и радость одна - обошлись без подранков. А сама ситуация обычная и хорошо знакомая – в процессе пристального прицеливания всё внимание уходит на обеспечение меткого выстрела и отдельно торчащая на половине дистанции веточка растения глазом не воспринимается, но пуля её «находит». Здесь попадание в цель возможно лишь в тех случаях, когда препятствие находится не далее нескольких метров от цели. И даже в этих ситуациях часто случаются подранки животных, когда пуля отклонилась, не попала в убойное место и поразила другие, менее опасные для жизни части или органы.

Эдуард Иоффе у добытого им орикса с великолепными трофейными рогами

За мгновение до выстрела...

Следы, как и сами животные – впечатляют. Столь большие следы на песке оставляют грациозные пятиметровые животные – жирафы

Кстати, к месту здесь будет привести и несколько других подмеченных мной примеров «отвратительной» природы процессов и явлений окружающей нас действительности на охоте. Так, наиболее удобный для перехвата и вероятный лаз зверя чаще всего оказывается им уже покинутым; много шума и разговоров перед охотой – мало пользы и неудача на самой охоте; после занятия места в засидке направление ветра обязательно сменится на выгодное зверю и не выгодное охотнику; ни один вечерний план охоты не оказывается полностью выполненным на самой охоте; пуля от «шального», неприцельного выстрела часто попадает в совсем нежелательное место и т. д. и т. п.

После обеда и короткого отдыха на базе мы снова полные решимости выдвигаемся на автомобиле в саванну – должна же наконец-то прийти удача, кажется, мы её уже вполне заслужили. В составе нашей группы произошли перемены: Дон решил понаблюдать за охотой других групп, а к нам подключился Франк Зенгерле, директор по продажам компании Blaser, опытный европейский охотник, и уже не новичок в африканском сафари.

У одной из развилок дороги мы останавливаемся, Хорст отправляет Данки на автомобиле в разведку большого массива угодий, мы же

вчетвером уходим в саванну. Вдруг Франк, замыкавший колонну, замечает пасущихся вдаль на «просеке» ориксов и указывает направление мне. Я бросаю камушек Авениру под ноги, тот поворачивается и, всё поняв, оповещает Хорста. Собираемся вместе, РН принимает решение, и мы с учётом направления слабого ветерка направляемся в обход. Вскоре выходим на небольшое редколесье и прямо натываемся на ориксов. Подставка готова, Авенир целится и с метров 70-ти стреляет по длиннорогой антилопе. После выстрела она заходит за крайний куст поляны и пару раз качнувшись валится на бок. Наш охотник быстро передёргивает затвор «Блазера», целится в сторону стоящего быка, стреляет, бык делает несколько шагов в сторону и также заваливается. Авенир снова перезаряжает карабин, бык же в это время встаёт и пытается уйти влево, где начинается гряда густого кустарника. Зверю остаётся преодолеть каких-то 15 шагов и он будет недосыгаем для выстрела. Охотник целится с руки, и мы все отчётливо слышим щелчок ударно-спускового механизма вместо звука выстрела. Нет больше патронов! Откуда им взяться, если изначально чисто поджентльменски Авениром карабин был заряжен всего двумя, одним в ствол, другим в магазин – не на буйвола ведь идём или какого-то носорога, должно хватить... Понимая всю критичность создавшейся обстановки, мы дружно инстинктивно хлопаем по карманам в надежде обнаружить в них патроны (а их там и быть не должно), смотрим на Хорста – у него тоже нет, и тут Авенир вдруг вспоминает о запасном патронташе, нашитом на погонный ремень карабина с двумя патронами. За первую секунду патрон оказывается в стволе, за вторую гремит выстрел, что называется, навскидку, и огромный сернобык (настоящее название орикса) рушится на землю – есть дуплет по ориксам не сходя с места! Конечно же, радости охотников не было предела, а за ужином Авениру Финикову, руководителю петербургского «Премиума», единогласно был присвоен титул короля охоты...

Непростым в этот памятный

для всех вечер оказался и сам ужин, приготовленный «поваром-любителем», нашим московским знатоком кулинарного дела, журналистом-оружейником Андреем Угаровым. Сваренный им за несколько послеобеденных часов настоящий русский борщ оказался для всех таким деликатесом, что за добавкой стояла «черно-белая» очередь, а количество поднятых в честь охоты рюмок водки при такой закуске уже не имело значения...

В первой половине следующего дня нам предстояла ещё одна, последняя охота, и мы с самого раннего утра уже были в саванне. Оставив автомобиль в ближней рощице, мы поднялись на огромную скалистую гору и уже через полчаса наблюдений и поисков примерно в километре от нас обнаружили небольшое стадо пасущихся антилоп гну. Охотиться теперь была моя очередь, и я, вооружившись опробованным на стрельбище карабином R93 в калибре .30-06 Sprg., занял своё место в охотничьем строю. Патрон оказался знакомым – от Norma, с пулями Огух массой 13 граммов, хорошо зарекомендовавший себя на моих российских охотах на копытных. Минут через сорок мы приблизились к намеченному ориентиру – пышно распустившейся зелёной кроне одиноко растущего дерева, но гну там уже нет, и неизвестно в каком направлении эти мифического вида животные, или – «буффало для бедных», как их иногда называют, ретировались. Обыкновенный или чернобородый гну, ещё именуемый «голубым гну» – это крупная коровья антилопа рода *Connochaetes*, часто достигающая веса 250 и более килограммов при высоте в холке до 140 см. Она значительно крупнее белохвостого гну, называемого чёрным, а имя «wildebeest» ему было дано ранними голландскими поселенцами Южной Африки, которые принимали его за дикого вола. Слово «гну», вышедшее из группы готтентотских языков, в названии животного появилось благодаря мычащим и фыркающим звукам, издаваемым этими животными.

Пришлось ещё раз проверить местность вокруг зеленоющей кроны дерева, но тщетно – гну не было. После долгого совещания Хорста с Данки, последний указывает пальцем на север и мы продолжаем наши скитания уже по разгоряченной солнцем саванне, и вскоре обнаруживаем присутствие антилоп в густом кустарнике, метрах в 250 от нас. Начинается самое сложное – бесшумный подход к объектам охоты на выстрел, что в сплошном и колючем кустарнике сделать непросто. Наконец выходим на узкую прогалину, и в бинокль я уже различаю очертания животных, в большей мере тёмные ноги, так как туловища закрыты густыми ветвями акаций. Мы двигаемся сверхосторожно и на следующей, более широкой прогалине останавливаемся. До антилоп остаётся добрая сотня метров, но продвижение далее невозможно. Хорст готовит подставку, хотя я ещё и не представляю из какого положения можно сделать единственный

прицельный выстрел. Опускаюсь на оба колена, нагибаюсь и как бы снизу-вверх пытаюсь прицелиться по убойному месту первого гну. Ситуация более чем сомнительная, но ничего другого не остаётся – вокруг зверей сплошная кустарниковая стена и это единственное «окошко» для выстрела. Хорст, естественно, также в сомнениях, не настаивает на выстреле, но и не противится этому. Я принимаю решение, начинаю в оптику подыскивать более менее удовлетворительную «картинку» и плавно жму на спуск. Одновременно с выстрелом в прицеле вижу, как антилопа, не сделав ни шага, рушится на землю и остаётся без движений. Пуля попала в позвоночник грудного отдела и всё разом кончилось. Так был добыт второй мой африканский трофей – бык чернобородого или голубого гну.

Как оказалось, вся наша семёрка российских охотников добыла по два трофея: Авенир Фиников, Олег Басос и Николай Сидеркин – по два орикса, Эдуард Иоффе, Игорь Самохин, Сергей Александрович и автор статьи – по ориксу и голубому гну, Николай к тому же ещё взял бабуина, а Сергей шакала. Андрей Угаров на этот раз вместо карабина пользовался профессиональной фотокамерой и собрал самый богатый урожай фототрофеев.

Затем было прощание с любившимися нам людьми из лагеря 7 River Lodge и с африканской саванной, аэропорт Виндхука, стометровые беспросветные очереди на регистрацию билетов, из-за них задержка рейса во Франкфурт и опоздание на московский рейс и прочие дорожные «мелочи». Но уже ничто не могло разрушить наши светлые впечатления. Загорелые лица охотников продолжали излучать сияние от полученного на охоте удовольствия и исполненного долга, и в этот момент мы все искренне верили, что ещё вернёмся на Blaser Safaris и испытаем блаженные охотничьи мгновения. Пути журналиста-охотника неисповедимы и, как писал Николай Гумилёв в своей «Африканкой охоте», европеец, если он охотник, «он встретит дичь, достойную сказочных принцев».

Авенир Фиников сотворил великолепный дуплет по ориксам и завоевал титул «Короля охоты дня»